

"Кингсли всегда делает то, что считает правильным. Он склонен забывать, что он может быть не единственным, кто видит общую картину - или может быть не единственным, у кого есть все факты. Нарцисса всегда будет делать то, что ей выгодно. Тебе стоит помнить об этом", - сказал Моуди, его магический взгляд метнулся к двери. Через мгновение в коридор вошел Драко Малфой. Он ухмыльнулся, увидев, что Муди и Гарри наблюдают за его приближением. "Хорошо, вы оба здесь. Моя мать попросила меня сообщить вам, что она не сможет присутствовать на сегодняшнем уроке", - проговорил он скучающим голосом. "Что значит "она не сможет присутствовать"? огрызнулся Муди. "Что она делает? Смотрит, как растут ее волосы?" Цвет щек Малфоя слегка усилился, но в остальном он никак не отреагировал. "Она сказала, что от нее не будут требовать, чтобы она сделала это приоритетом, если другие просто отмахнутся от нее без удовлетворительного объяснения. Если вы, люди, не можете отнестись к этому с должным уважением, то и она, конечно, не сможет". "Глупая, заносчивая женщина", - пробормотал Муди себе под нос. "Люпин не мог быть здесь из-за ситуации с войной", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы. "Она ведь помнит, что идет война, не так ли?". "Как она могла забыть?" спросил Малфой, усмехаясь. "Из-за этого мы застряли здесь с тобой и твоей веселой компанией недоумков". "Оставайтесь здесь оба", - рявкнул Муди. "Я схожу за ней". Оставив обоих мальчиков на лестничной площадке, он ворвался по лестнице в крыло, где оставалась Нарцисса. "О, маме это понравится", - сказал Малфой, его губы подрагивали. Несмотря на свое раздражение, Гарри почувствовал, как уголок его рта дрогнул, когда он представил себе эту сцену. Когда он и Малфой поняли, как близки они были к тому, чтобы разделить смех, оба быстро стерли улыбки со своих лиц и засунули руки в карманы, нахмурившись. "Итак, Поттер, что такого важного в изучении Окклюменции? Ты явно не очень хорош в этом", - спросил Малфой. Гарри пожал плечами, отводя глаза. Профессор Дамблдор решил, что это важно".

Как ты думаешь, Муди уговорит твою маму спуститься?" нетерпеливо спросил Гарри. Если они не собирались проводить урок Окклюменции, у него были другие дела, которые он предпочел бы сделать, чем стоять и болтать с Малфоем. "Вряд ли. Мама в плохом настроении", - ответил Малфой. "Из-за чего она сейчас расстроена?" спросил Гарри, закатывая глаза. Малфой выглядел потрясенным. "Какая у нее может быть причина расстраиваться? Я не знаю, Поттер. Может быть, эти грязные магглы, которых ты называешь родственниками, внушили тебе, что сидеть взаперти приемлемо, но уверяю тебя, мы с матерью так не считаем", - усмехнулся он. Гарри резко вдохнул; это был первый раз, когда Малфой упомянул о том, что он видел Дурслей. "Почему они так тебя ненавидят? Я думал, ты был всеобщим золотым ребенком", - спросил Малфой, его серые глаза были озадачены. "Мы говорим не о Дурслях", - огрызнулся Гарри, чувствуя себя немного не в своей тарелке. "Мы говорим о выходках примадонны твоей матери". "Моя мать уже несколько месяцев находится в заточении в вашем драгоценном Ордене, не имея возможности даже простого контакта с моим отцом. Ее терпение истощилось", - ответил Малфой. "Интересно, почему? Это не может быть связано с тем, что твой отец - Пожиратель смерти и, скорее всего, продаст тебя своему драгоценному Темному Лорду, не так ли?" спросил Гарри, насмехаясь. Ему было приятно видеть, что цвет лица Малфоя слегка поблек. "Мой отец никогда бы не предал мою мать", - сказал Малфой низким, опасным голосом. "Нет? А как насчет тебя? Он бы выдал тебя Волдеморту, Малфой? Своего собственного сына", - спросил Гарри. Малфой скривился, на его лице промелькнуло множество выражений.